

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра \_\_\_\_\_ «Гражданское право и процесс» \_\_\_\_\_

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Компенсация морального вреда»

Студент

А.С. Буряк

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н. О.С. Лапшина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

## Аннотация

Выпускная квалификационная работа на тему «Компенсация морального вреда» состоит из введения, трех глав, которые разделены параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Автор: студент группы ЮРбвп-1702д – Буряк А.С.

Актуальность темы исследования обусловлена наличием обширной проблематики в правовом поле компенсации морального вреда.

Введение указывает на актуальность данной темы, определяет цели и задачи работы.

Первая глава посвящена данному институту компенсации морального вреда в системе российского гражданского права, раскрыто его понятие и сущность, выявлены основания возникновения права на компенсацию.

Вторая глава раскрывает объект правовой защиты при компенсации морального вреда, более детально изучаются проблемы данной компенсации при нарушении прав человека.

Третья глава состоит из размера и форм компенсации морального вреда.

В заключение подводятся итоги по проделанной работе и обосновываются выводы, которые были совершены в процессе.

## Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Институт компенсации морального вреда в системе российского гражданского права.....	7
1.1 Понятие морального вреда и его соотношение с другими видами вреда в российском праве.....	7
1.2 Становление института компенсации морального вреда в российском праве.....	11
1.3 Основания возникновения права на компенсацию.....	13
Глава 2 Объект правовой защиты при компенсации морального вреда.....	16
2.1 Неимущественные права и блага, защищаемые путем компенсации морального вреда.....	16
2.2 Проблемы компенсации морального вреда при нарушении некоторых имущественных прав.....	20
2.3 Компенсация морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации.....	22
Глава 3 Размер и формы компенсации морального вреда.....	25
3.1 Размер компенсации морального вреда.....	25
3.2 Форма компенсации морального вреда.....	37
Заключение.....	39
Список используемой литературы и используемых источников.....	42

## Введение

Важной задачей законодателя в правовом государстве является эффективная охрана этих прав, обеспечение возмещения, причиненного неимущественного или материального вреда. Причинение морального ущерба является одним из самых распространенных поводов для обращения в суд.

В отличие от других демократических государств Россия не имеет длительной истории института правового закрепления морального вреда и соответственно механизма его компенсации.

Поворот российского государства на современном этапе в сторону осознания того, что защите подлежат не только публично значимые ценности, но и те ценности, которые важны только для самой личности, обусловил развитие института компенсации морального вреда в Российской Федерации.

Относительная молодость в России исследуемого института порождает необходимость теоретического осмысления природы и характеристик морального вреда, а также совершенствования практического механизма компенсации причиненного вреда.

Отношение к данному институту является показателем уровня правосознания в обществе, развитости его правовой системы. В этой связи тема определения компенсации морального вреда является актуальной для науки права и реалий современного общества, так как на сегодняшний день остается трудноразрешимым вопрос компенсации морального вреда, определение суммы, выплачиваемой за физические или нравственные страдания. Трудность возникает в том, что тяжело доказать насколько человек душевно и физически пострадал от того или иного случая.

В качестве одного из видов вреда, который может быть причинен личности, в законодательстве выделяется моральный вред, то есть страдания, вызванные различными неправомерными действиями.

Моральный вред можно компенсировать как в досудебном порядке, так и в судебном.

Цели исследования. Настоящее исследование предпринято в целях выявления теоретических и практически значимых особенностей института морального вреда и его компенсации в гражданских правоотношениях.

Основными задачами исследования в соответствии с поставленными целями являются:

- определить понятие морального вреда по современному гражданскому законодательству;
- рассмотреть этапы становления института морального вреда в российском праве;
- выявить объекты правовой защиты при компенсации морального вреда;
- проанализировать источники правового регулирования института материальной компенсации морального вреда на различных этапах существования российского государства;
- разработать обоснованные предложения по реформированию законодательства.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся между субъектами гражданского права по поводу компенсации морального вреда.

Предмет исследования - совокупность норм права, устанавливающих особенности и основные положения института материальной компенсации морального вреда в отечественной и зарубежной системах права; тенденции, сложившиеся в отдельных случаях возмещения вреда в современных условиях; назревшие проблемы при применении положений законодательства.

Я планирую исследовать гражданское законодательство, содержащее положения о компенсации морального вреда, правовой статус причинителя

вреда и потерпевшего по данной категории дел, способ и порядок компенсации вреда, особенности определения его размера.

Источники исследования и структура работы. В теоретическую основу работы положены труды таких ученых, как Белякова А.М., Балеин Н.С., Тархов В.А., Беляцкий С.А., Волкодуб Л.В., Карномазов А.И., Карпеева О.В., Кашкарова И.Н., Климович Е.С., Коршунов Ю., Кузнецова Н.В., Макорта Г.А., Малеин Н.С., Малеина М.Н., Нарижный С.В., Папидус В.Л., Опрядько В.А., Ульянов В.И., Харитонов С.В., Цаплина О.С., Трemasкин И., Загородняя А.З., Шиминова М.Я., Эрделевский А.М., Яковлева Т.А. и других.

Структурно работа логична и последовательна и состоит из введения, трех глав, подразделенных на восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

## **Глава 1 Институт компенсации морального вреда в системе российского гражданского права**

### **1.1 Понятие морального вреда и его соотношение с другими видами вреда в российском праве**

Под вредом в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным).

Охраняемые законом неимущественные блага перечислены в Конституции [21] и Гражданском кодексе РФ (далее - ГК) [7]. Это жизнь, здоровье, честь, достоинство, доброе имя, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна. Причем в Конституции РФ (ч.1 ст.55) [21] подчеркивается, что это перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с п.2 ст.150 ГК упомянутые права и блага защищаются в предусмотренных гражданским законодательством случаях и порядке, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст.12 ГК) вытекает из существа нарушенного нематериального блага и характера последствий этого нарушения.

В ст.151 ГК моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания». Такое же определение морального вреда содержалось и в ст.131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (далее - Основы) [30].

Определение содержания морального вреда как страданий означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме негативных ощущений (физические страдания)

или переживаний (нравственные страдания). Содержанием переживаний может являться страх, стыд, унижение или иное неблагоприятное в психологическом аспекте состояние [29, с. 805]. Очевидно, что любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его полностью или частично психического благополучия.

Понятию и содержанию морального вреда уделил внимание Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [34], указав, что «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и тому подобное) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо имущественные права гражданина».

Как мне кажется под здесь под моральным вредом законодатель также понимает и потерю работы, трудоспособности, заработка, распространение любой личной тайны, утрата близких и родственников, физическую боль и различного рода увечья.

Хотя Верховный Суд РФ не дал общего определения страданий, из приведенного текста постановления следует, что суд попытался раскрыть содержание одного из видов морального вреда - нравственных страданий. Очевидно, что под нравственными страданиями суд понимает переживания.

Из указания на то, что моральный вред может заключаться в переживаниях в связи с болью либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, следует, что допускается возможность



компенсации вторичного морального вреда. Например, если в результате распространения не соответствующих действительности порочащих сведений лицо испытывает переживания (нравственные страдания) и в результате этого переносит гипертонический криз с болевыми ощущениями (физические страдания), далее испытывает переживания в связи с заболеванием (вторичные нравственные страдания), то нет оснований не признать, что совокупный моральный вред находится в причинной связи с противоправным деянием в виде распространения не соответствующих действительности сведений. Аналогичная ситуация создается и в том случае, если первичный моральный вред выразится в виде физических страданий, которые повлекут за собой нравственные страдания.

Следует отметить, что понятие «физические страдания» не совпадает по своему содержанию с понятиями «физический вред» или «вред здоровью». Физические страдания - это одна из форм морального вреда в том его виде, как он определен в российском законодательстве (ст.151 ГК), в то время как физический вред (который целесообразнее было бы называть «органический вред») - это любые негативные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному биологическому функционированию.

Но что представляет собой благополучное биологическое функционирование организма? Это есть нормальное с медицинской точки зрения протекание всех психофизиологических процессов в организме человека.

Физический (органический) вред является вредом материальным с естественнонаучной точки зрения и вместе с тем нематериальным; негативные изменения происходят в организме, то есть в материальной сфере потерпевшего, под влиянием определенных внешних воздействий. Эти изменения, в свою очередь, приводят или могут привести к негативным изменениям в состоянии психического благополучия и (или) в имущественной сфере личности.

Негативные изменения в состоянии психического благополучия могут выражаться в обоюродных страданиях (моральный вред), а негативные изменения в имущественной сфере - в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией недостатков в организме потерпевшего, и утрате дохода (имущественный вред). Следовательно, любой органический вред с точки зрения его возмещения распадается на моральный вред и имущественный вред.

Под убытками понимаются:

– реальный ущерб в виде расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права;

– утрата или повреждение его имущества;

– упущенная выгода - неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Такое понимание убытков применимо при причинении как органического, так и имущественного вреда.

Например, гражданин получает увечье в результате дорожно-транспортного происшествия. Собственно увечье (повреждение организма) представляет собой органический вред. Этот органический вред вызывает физические страдания у потерпевшего в момент причинения увечья и в процессе последующего лечения. Одновременно осознание своей неполноценности, невозможность вести равноценную прежней жизнь, утрата работы заставляют его испытывать переживания, то есть претерпевать нравственные страдания. В совокупности нравственные и физические страдания составляют моральный вред, который при наличии других необходимых условий должен быть в соответствии со ст.151 ГК компенсирован в денежной форме.

Поясним это на примере Закона РФ от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [11].

В целях настоящего исследования необходимо установить, какой смысл законодатель вкладывает в термин «нематериальные» применительно к благам, защите которых посвящена гл.8 ГК. Дело в том, что такие блага, например, как жизнь и здоровье, неразрывно связаны с состоянием организма человека, с самим существованием его организма как объекта материального мира. Существование организма человека есть жизнь, а его нормальное, биологически благополучное состояние - здоровье. Сравнительный анализ п.1 и 2 ст.150 ГК позволяет сделать вывод, что под нематериальными законодатель понимает немущественные блага, то есть блага, не имеющие имущественного содержания.

Однако умаление психического благополучия личности в отличие от умаления других видов благ всегда вторично, так как является последствием причинения вреда другим благам - как немущественным, так и имущественным. Другое дело, что правовую защиту путем компенсации морального вреда в качестве общего правила российский законодатель установил лишь для случаев, когда страдания являются последствием противоправного нарушения немущественных прав или умаления других немущественных благ.

## **1.2 Становление института компенсации морального вреда в российском праве**

Гражданское законодательство дореволюционной России не содержало общих норм, предусматривающих возможность компенсации морального вреда.

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «закон наш, рядом с уголовным удовлетворением, предоставляет на выбор потерпевшему право требовать в свою пользу платежа пени, являющейся остатком того времени, когда все наказания носили частный характер. Размер пени или так называемого

бесчестия, смотря по состоянию или званию обиженного и по особым отношениям обидчика к обиженному, не превышает 50 рублей» [46, с. 152].

Так, Н.С. Малеин отмечал, что «и практика СССР шла по пути предъявления исков о возмещении морального вреда в тех случаях, когда, например, повреждение здоровья или причинение смерти советского гражданина произошли в капиталистической стране и дело рассматривалось судом по законодательству места совершения правонарушения («принцип» приносился в жертву во имя получения валюты)» [26, с. 33].

В 60-х годах дискуссии по этому поводу возобновились. Принцип компенсации морального вреда поддерживался в работах А.М. Беляковой [2], С.Н. Братуся [4], Н.С. Малеина [25], В.А. Тархова [40], М.Я. Шиминовой [47] и другие. Признавалась необходимость введения института имущественного возмещения неимущественного вреда, поскольку область гражданско-правового регулирования охватывает не только имущественные, но и личные неимущественные отношения.

Понятие «моральный вред» было легализовано в российском гражданском праве лишь с принятием 12 июня 1990 г. Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации» [15]. Хотя он и не раскрывал содержания этого понятия, в ст.39 закона предусматривалось, что моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. В этой же статье было предусмотрено, что моральный вред возмещается в денежной форме, в размере, определяемом судом.

Существенный шаг вперед в этом отношении был сделан принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 31 мая 1991 г. где наконец моральный вред определялся как «физические или нравственные страдания».

Российские законодатели пошли по пути внесения норм о возмещении морального вреда в отдельные законодательные акты: Закон РФ от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» [10], Закон РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» [13], Закон РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» [14], Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденные постановлением ВС РФ от 24 декабря 1992 г. [37], Закон РФ от 22 января 1993 г. «О статусе военнослужащих» [12] и другие.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994 г. № 10 рассмотрел некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда.

### **1.3. Основания возникновения права на компенсацию**

Хотя человек претерпевает страдания во множестве случаев, в том числе и в результате неправомерных действий других лиц, это не означает, что он всегда приобретает право на компенсацию морального вреда. Это право возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности за причинение морального вреда. Обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии:

- страданий, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага;
- неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда;
- причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом;
- вины причинителя вреда.

Наличие морального вреда предполагает негативные изменения в психической сфере человека, выражающиеся в претерпевании последним физических и нравственных страданий.

Одной из важнейших особенностей морального вреда является то, что эти негативные изменения происходят в сознании потерпевшего и форма их выражения в значительной степени зависит от особенностей психики потерпевшего. Так, слезы - одна из наиболее распространенных реакций на причинение боли или обиды, но это может явиться только косвенным доказательством причинения морального вреда.

Для этого «необходимо установить вредное вещество, вызвавшее заболевание или иное расстройство здоровья, и медицинские аспекты его действия; определить возможные пути и момент проникновения его в организм; определить принадлежность этого вещества какому-то источнику эмиссии» [5, с. 30].

Ответственность за причинение морального вреда, как правило, возникает при наличии вины причинителя вреда в форме как умысла, так и неосторожности.

Но действующее законодательство не всегда считает вину необходимым условием ответственности за причинение морального вреда.

Статья 1100 ГК устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

- вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

– в иных случаях, предусмотренных законом.

Исходя из этого, можно сделать следующий вывод:

Вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (п.3 ст.1079 ГК).

Следует иметь в виду, что под источником повышенной опасности понимается деятельность граждан и юридических лиц, связанная с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и тому подобное; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельности и другие).

## **Глава 2 Объект правовой защиты при компенсации морального вреда**

### **2.1 Неимущественные права и блага, защищаемые путем компенсации морального вреда**

По общему правилу, установленному в ст.151 и 1099 ГК, действия, совершение которых порождает право потерпевшего на компенсацию морального вреда, должны обладать необходимым квалифицирующим признаком - ими должны быть нарушены неимущественные права или блага гражданина. Поскольку такие права и блага не отчуждаемы и не передаваемы иным способом, они не могут являться предметом сделок, в связи с чем обязательства из причинения морального вреда в большинстве случаев возникают при отсутствии между сторонами гражданско-правовых договорных отношений.

Хотя в Конституции РФ прямо не упоминается право человека на здоровье, это право по своему содержанию также, несомненно, является одним из неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения прав. Такая позиция подтверждается как ст.41 Конституции РФ, устанавливающей право каждого на охрану здоровья и гарантирующей, таким образом, право каждого на здоровье, так и п.1 ст.150 ГК, где жизнь и здоровье входят в неисчерпывающий перечень принадлежащих гражданину от рождения нематериальных благ. Право человека на охрану здоровья является самостоятельным личным неимущественным правом, тесно связанным с правом на здоровье. Реализация права на охрану здоровья обеспечивается различными отраслями права.

Ранее статья 1 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан [31] определяла институт охраны здоровья как совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и



противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья.

Из этого определения конструируется следующее определение понятия здоровья человека: «Здоровье человека - это состояние его полного физического и психического благополучия». Соответственно повреждением здоровья должно признаваться действие или бездействие, влекущее утрату человеком полного физического или психического благополучия. Право человека на здоровье конструируется как личное неимущественное право человека находиться в состоянии полного физического и психического благополучия. Это право имеет абсолютный характер, так как ему соответствует обязанность всех остальных членов общества воздерживаться от действий, нарушающих это право.

Отношения, возникающие с созданием произведений науки, литературы и искусства, регулируются в настоящее время в России главой 70 Гражданского кодекса [8]. Согласно ст.1228 и ст. 1257 ГК РФ авторское право на произведение науки, литературы и искусства возникает в силу факта его создания. При этом для возникновения и осуществления авторского права не требуется регистрации произведения и какого-либо иного его специального оформления или соблюдения других формальностей.

Автор вправе использовать знак охраны авторского права с, который помещается на каждом экземпляре произведения с указанием имени обладателя исключительных авторских прав и года первого опубликования произведения. Согласно п.2 ст. 1257 ГК авторство лица, указанного в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, презюмируется, то есть при отсутствии доказательств иного именно это лицо считается автором произведения.

Для рассмотрения проблем компенсации морального вреда правовой интерес представляют неимущественные права авторов произведений науки,

литературы и искусства, так как в соответствии со ст.151 ГК только нарушение неимущественных прав может породить право на компенсацию причиненного этим нарушением морального вреда.

В соответствии с п.1 ст. 1255 ГК совокупность личных неимущественных прав автора состоит из следующих прав:

- права авторства, то есть права признаваться авторами произведения;
- права на имя, то есть права использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, псевдонимом или без обозначения имени;
- права на обнародование произведения, то есть права обнародовать или разрешать обнародовать произведение в любой форме, включая право на отзыв - на отказ от ранее принятого решения об обнародовании при соблюдении предусмотренных законом условий;
- права на защиту репутации автора, то есть права на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора.

Согласно этой норме право автора на неприкосновенность произведения состояло в воспрещении кому бы то ни было вносить без согласия автора какие-либо изменения как в само произведение, так и в его название и в обозначение имени автора, а также снабжать произведение при его издании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями и какими бы то ни было пояснениями. Статья 1266 ГК определяет право автора на неприкосновенность произведения как право автора на защиту произведения от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора; это право именуется правом на защиту репутации автора. Нетрудно видеть, что право автора на неприкосновенность, как оно сформулировано ст.1266 ГК, допускает два варианта подхода к его содержанию. Право на неприкосновенность произведения можно понимать, как:

– право на защиту произведения от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора, при этом способность нанести ущерб чести и достоинству рассматривается как квалифицирующий признак как при искажении, так и при ином посягательстве;

– право на защиту от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора, при этом способность нанести ущерб чести и достоинству рассматривается как квалифицирующий признак только применительно к иному посягательству.

Так, ст.146 УК [41] предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование объектов авторского права, а равно за присвоение авторства, если эти деяния причинили крупный ущерб. В ст.ст. 1250, 1251 и 1252 ГК содержится неисчерпывающий перечень гражданско-правовых и иных мер защиты авторских прав, среди которых для защиты личных неимущественных прав применимы такие способы, как:

– признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и прекращение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

– принятие иных предусмотренных законодательными актами мер, связанных с защитой прав авторов. Одной из таких мер является компенсация морального вреда.

При этом под обнародованием произведения понимается действие, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения - его опубликование, публичный показ, публичное исполнение, передача в эфир и другие. Опубликование произведения - это выпуск в обращение экземпляров произведения в количестве, достаточном для удовлетворения разумных потребностей публики исходя из характера произведения. Передача в эфир - это сообщение произведений для всеобщего сведения посредством их передачи по радио или телевидению. Показ произведения - это демонстрация оригинала или экземпляра произведения непосредственно

или на экране с помощью пленки, диапозитива, телевизионного кадра или иных технических средств.

Представляется, что при определении размера компенсации за причинение морального вреда нарушениями авторских прав вряд ли должны приниматься во внимание индивидуальные особенности потерпевшего, так как правонарушителю, как правило, они неизвестны и не должны быть известны, а ответственность в большинстве случаев нарушений авторских прав наступает при наличии вины причинителя вреда.

## **2.2. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении некоторых имущественных прав**

В настоящее время законами, прямо предусматривающими возможность компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав гражданина, являются Закон РФ «О защите прав потребителей» [14] и Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [42].

Согласно ст.13 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) его прав, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей, подлежит возмещению причинителем вреда при наличии его вины.

Отмеченная тенденция прекратилась после того, как Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 7 от 29 сентября 1994 г. «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» указал, что, поскольку моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемых судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда, размер иска, удовлетворяемого судом, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки, а должен основываться на

характере и объеме причиненных потребителю нравственных и физических страданий в каждом конкретном случае [19, с.45].

Рассмотрим еще одну категорию имущественных прав, нарушение которых может порождать право потерпевшего на компенсацию морального вреда. Это такие имущественные права, которые столь тесно связаны с личными неимущественными правами, что действие, их нарушающее, одновременно неизбежно нарушает и личные неимущественные права гражданина. Сюда можно отнести право на обеспечение жизненного уровня, необходимого для поддержания здоровья и благосостояния гражданина и членов его семьи в случае безработицы, болезни, инвалидности, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.

Это право предусмотрено ст.25 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года [6]. В Конституции РФ [21] права гражданина, связанные с обеспечением необходимого жизненного уровня, установлены в ст.39, гарантирующей право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и тому подобное, и в п.3 ст.37, гарантирующей право на защиту от безработицы.

Понятно, что, хотя право на обеспечение необходимого жизненного уровня является имущественным, оно столь тесно связано с правом на жизнь и здоровье, что нарушение первого из них в подавляющем большинстве случаев является и нарушением второго. Довольно метко и образно эта взаимосвязь имущественных и неимущественных прав выражена в романе Джека Лондона «Морской волк»: «...кто крадет мой кошелек, крадет мое право на жизнь... Ведь он крадет мой хлеб, и мой кусок мяса, и мою постель и тем самым ставит под угрозу и мою жизнь... Вы же знаете, что того супа и хлеба, которые бесплатно раздают беднякам, хватает далеко не на всех голодных, и, когда у человека пуст кошелек, ему ничего не остается, как умереть собачьей смертью... если он не изловчится тем или иным способом быстро свой кошелек пополнить» [24, с. 170-171].

Имущественную ответственность за вред, причиненный в результате указанных правонарушений государственных органов социальной защиты населения, обязанных на основании закона обеспечивать проведение соответствующих выплат, должно нести государство, возмещая причиненный вред за счет средств государственной казны (ст.16 и 1069 ГК).

Поскольку пенсия в большинстве случаев является единственным источником средств к существованию для пенсионера, ее невыплата или задержка выплаты влечет неспособность пенсионера приобрести в необходимом количестве и ассортименте продукты питания, лекарства и тому подобное, то есть лишает его возможности поддерживать минимальный жизненный уровень, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на здоровье человека и ставит под угрозу его жизнь, вызывает физические страдания (чувство голода, болезненные ощущения, связанные с потреблением однообразной и некачественной пищи, отсутствием необходимых лекарств) и нравственные страдания, связанные с наличием указанных ограничений [44, с. 157].

Таким образом, неправомерное бездействие органов государственного управления, выражающееся в задержке вышеуказанных социальных выплат, нарушает одновременно имущественные и личные неимущественные права гражданина и порождает его право на компенсацию морального вреда, причиненного нарушением его личных неимущественных прав. Это право может быть реализовано путем предъявления соответствующего иска.

### **2.3. Компенсация морального вреда при защите чести, достоинства и деловой репутации**

В соответствии со ст. 152 Гражданского кодекса РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких

сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением.

Статья 151 ГК РФ определяет моральный вред как физические или нравственные страдания. Однако наличие данных страданий в случае предполагаемого посягательства на такие нематериальные блага, как честь и достоинство не презюмируется и подлежит доказыванию в суде.

Поскольку законодатель не дает какого-либо специального определения понятий чести, достоинства и деловой репутации, следует исходить из использования указанных терминов в их общеупотребительном значении.

Для обоснования размера суммы компенсации морального вреда истец обязан доказать степень предполагаемых физических и нравственных страданий. При этом истцу следует доказать, как собственно факт причинения таких страданий, так и обосновать заявленную сумму компенсации.

С сожалением приходится отметить, что по рассматриваемой категории дел истцы подчас определяют сумму возмещения абсолютно произвольно, руководствуясь меркантильными соображениями и собственными представлениями о финансовом положении редакции и журналиста.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 3 [35] (п. 15), в случае распространения в СМИ сведений, которые впоследствии были признаны порочащими, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерной и не должна вести к ущемлению свободы массовой информации.

Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция СМИ добровольно опубликовала

опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда.

Особый интерес представляет положение п. 7 ст. 152 Гражданского кодекса РФ, согласно которому правила данной ст. о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

Также необходимо отметить, что в известном деле «Альфа-Банка» против газеты «Коммерсантъ» [36] было заявлено требования о взыскании нематериального вреда, причиненного умалением деловой репутации («репутационного вреда»), а не морального, поскольку категория морального вреда все-таки неприменима к юридическим лицам

Таким образом, если юридическое лицо настаивает на удовлетворении требования именно о компенсации морального вреда, можно говорить о том, что оно не основано на законе и противоречит правовой позиции Конституционного Суда РФ [18, с. 31].



## **Глава 3 Размер и формы компенсации морального вреда**

### **3.1 Размер компенсации морального вреда**

Определение размера компенсации морального вреда без преувеличения можно назвать центральной проблемой, «нервом» рассматриваемого правового института. Как нам кажется не один из ученых цивилистов, рассматривая данный институт не прошел стороной размеры компенсации. Поэтому и получается на практике и в теории очень большое количество предложений и аргументов данного вопроса. Иногда можно встретить и такие мнения ученых, которые причем самые противоположенные друг другу. И дело, как нам представляется, не только и не столько в очевидных сложностях, с которыми пришлось столкнуться судебной практике [16, с. 103].

Проблема состоит в том, что закон каких-либо критериев, по которым определяются эти размеры не содержит, передавая решение этого вопроса целиком на усмотрение суда. Нет прямого ответа и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года. Это связано с тем, что подлежащая взысканию сумма зависит от многих конкретных обстоятельств, которые должны быть оценены и учтены судом [22, с. 132].

Статьи Гражданского Кодекса РФ, посвященные определению размера компенсации морального вреда, носят самый общий «рамочный» характер. При определении размеров компенсации морального вреда, гласит ч.2 ст.151 ГК РФ, - суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Не менее общими формулировками дополняет данное положение п.2 ст. ст.1101 ГК РФ: «Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и

нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред и индивидуальных особенностей потерпевшего».

Ряд постановлений пленумов Верховного суда РФ последних лет, затрагивающих вопросы компенсации морального вреда, также, касаясь критериев определения размеров данной компенсации, ограничиваются лишь указанием на самые общие ориентиры. И, думается это не случайно.

Весь спектр мнений, посвященных данной теме, можно разделить на две противостоящие друг другу группы. Одни полагают, что в законодательстве должна быть определена твердая денежная сумма, подлежащая выплате в качестве компенсации; другие стоят на тех позициях, что не может быть заранее фиксированной суммы, подлежащей взысканию в качестве компенсации за причинение морального вреда, и что размер компенсации должен определяться исходя из конкретных обстоятельств дела с использованием определенных критериев.

Вопрос, действительно, есть. И это вопрос, если говорить по существу затронутой проблемы, - о свободе судейского усмотрения. Новая правовая и политическая действительность, переживаемая нами сегодня, не всегда последовательно, но настойчиво заменяет господствовавший ранее недемократический разрешительный регулятивный механизм на демократический запретительный, проводя в жизнь презумпцию правомерности неопределенного [28, с. 90].

Самое первое официальное закрепление этого правового принципа, сто примечательно, мы встречаем именно в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., символизировавшей собой идеологию Великой Французской буржуазной революции, ст.5 которой гласит: «Закон вправе

запрещать деяния, вредные для общества. Все, что не запрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом» [45, с. 90]. Этот принцип во многом очень важен всем смежным отраслям права, но для гражданского права он носит весомый и значимый характер, так именно в этой отрасли он должен применяться постоянно и всегда. Несомненно должны быть применены такие критерии как разумность например и добросовестность. Причем они должны применяться не только в договорном праве например в договоре купли-продажи, но и в других подотраслях гражданского права, например и в деликтных обязательствах. И поэтому, как верно отмечают авторы комментариев, «их содержание требует конкретизации в процессе применения ГК судом, пока же остается большой простор для судебного усмотрения...» [20, с. 29].

Конечно же при рассмотрении данного правового института, такого как компенсация морального вреда, мы столкнулись с такими проблемами как неоднозначная судебная практика по вопросам определения размеров компенсации морального вреда, здесь мы усматриваем судебское мнение и его усмотрение по каждому конкретному делу. Где-то суд устанавливает значительные суммы на компенсацию морального вреда, а где-то совсем мизерные и неощутимые для пострадавшего. Это на наш взгляд и есть главная проблема, ведь если бы был некий шаблон, таблица для установления размеров компенсации морального вреда, то и судьям было бы легче при вынесении своих решений, и истцы, и ответчики, и их представители сразу могли бы понимать весь исход данного дела.

Как на кажется это очень легко сделать, так как в российской судебной системе уже сформировалась судебная практика по данному правовому институту. Ведь иногда судьи просто «боятся» применять большие суммы для компенсации морального вреда. Иногда эту проблему называют «болезнь роста» [17, с. 133].

Многие ученые не раз били тревогу говоря о фиксированном размере компенсации морального вреда, одним из таких ученых считается А.М. Эрделевский [48, с. 150].

В данной теории есть несколько положительных моментов, что может благоприятно сложиться и в судебной практике по данному институту. Необходимо только установить разумные и как нам кажется справедливые размеры компенсации морального вреда. Хотя данные категории являются несомненно оценочными и субъективными. Для кого то одна сумма будет очень большой, а для кого то данная сумма будет весьма низкой. Именно унификация данных размеров помогла бы в решении данной проблемы.

Другие ученые видят решение данной проблемы немного иначе, например говоря наоборот о судебском усмотрении и именно судья при вынесении решения должен исходить из обстоятельств конкретного именно этого дела и принимать тот размер, который он считает правильным в данном случае.

Конечно же необходимо более конструктивно подходить к решению данного вида вопроса и говорить о его значимости и практическом применении не приходится, так этот вопрос очень важен.

Данной проблемой уже более ста лет занимается цивилист С.А. Беляцкий, который полностью признает принцип судебского усмотрения и более полно аргументирует свою позицию, которая несмотря на такое количество лет, все также актуальна и востребована.

Вопрос о свободе судебского усмотрения, который мы вынуждены затрагивать при рассмотрении проблемы определения размера компенсации морального вреда, нельзя, в силу известных причин, назвать достаточно исследованным в отечественной литературе, хотя в последнее время мы и наблюдаем некоторое повышение интереса к нему, что на наш взгляд, достаточно симптоматично [32, с. 102].

Все выше сказанное в пользу столь нетрадиционного для российского права свободного (целевого) судебского усмотрения дает, в свою очередь,

основу для критики теории фиксированного размера компенсации морального вреда.

В своей работе «Возмещение морального (неимущественного) вреда» С.А. Беляцкий справедливо говорит, что размер присуждаемого вознаграждения за нравственный вред зависит не от предустановленных интересов, а исключительно от свободного усмотрения суда [3, с. 6-7]. При определении размера морального вреда С.А. Беляцкий предлагает руководствоваться «соображениями серьезности и существенности вреда, его влияния на потерпевшего», «искренностью страданий». Необходимо принимать во внимание «в числе прочих обстоятельств и имущественную состоятельность ответчика», поскольку справедливость не позволяет, чтобы в «интересах строгого проведения начала возмещения морального вреда отдельные лица или даже целые семьи были ввергнуты в плачевные условия жизни». Определяя размер вознаграждения «суд должен также учитывать и местные условия и нравы».

Решающую роль при определении размера морального вреда С.А. Беляцкий отводит тяжести вреда. Только деяния, существенно затрагивающие личные права и личные блага, в обширном смысле, влекут за собой обязанность возмещения.

Хотелось бы привести «свежие» примеры судебной практики, например решение Махачкалинского гарнизонного военного суда от 7 февраля 2022 г. по делу N 2-30/2022 [38].

К. обратился в суд с исковым заявлением о взыскании с войсковой части N компенсации морального вреда, причиненного незаконным увольнением его с военной службы, в размере 100 000 руб.

Обосновывая иск, К. указал, что 3 сентября 2021 г. приказом командира войсковой части N он уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта и исключен из списков личного состава воинской части. Однако 7 декабря 2021 г. командир этой же воинской части названный приказ отменил как незаконный и восстановил истца на военной

службе. Потеря работы и утрата постоянного заработка причинили ему моральный вред, выразившийся в нравственных и физических страданиях, а именно переживаниях, беспокойстве, бессоннице, чувстве опустошенности и неценности, приведших к депрессивному состоянию и тревоге.

В судебном заседании К. исковое заявление поддержал в полном объеме и просил его удовлетворить, при этом указал, что каких-либо доказательств о его физических страданиях, переживаниях, беспокойстве, бессоннице, чувстве опустошенности и неценности, приведших к депрессивному состоянию и тревоге, не имеет, к врачу не обращался.

Кроме того истец отметил, что переживал о необходимости поиска новой работы, содержания своей малолетней дочери и не работающей трудоспособной супруги.

Представитель ответчиков П. исковые требования не признал и просил отказать в их удовлетворении, пояснив, что истец за период незаконного увольнения с военной службы полностью обеспечен денежным довольствием, сведений о причинении ему морального вреда не представил, а также его увольнение судом не признавалось незаконным, что свидетельствует об отсутствии оснований для его компенсации.

Из данных материалов дела следует, что К. до принятия решения отказался от иска, заявив ходатайство о прекращении производства по административному делу в связи с добровольным удовлетворением ответчиком заявленных требований.

В силу п. 2 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [43] в случае необоснованного увольнения с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, причиненный таким увольнением моральный вред подлежит возмещению по решению суда на основании волеизъявления военнослужащего.

В своем исковом заявлении К. заявил о намерении взыскать с ответчика компенсацию морального вреда за необоснованное увольнение с

военной службы. Данное требование он подтвердил и в суде, обосновав его тем, что в связи с увольнением лишился средств на содержание своей семьи.

Суд решил исковое заявление бывшего военнослужащего войсковой части N <данные изъяты> запаса К. о взыскании компенсации морального вреда, удовлетворить частично.

Взыскать с Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в пользу К. в счет возмещения компенсации морального вреда денежную сумму в размере 5 000 (пяти тысяч) руб.

И второй пример Апелляционного определения 2-го Западного окружного военного суда от 1 февраля 2022 г. N 33-97/1575/2022 [1].

В. обратился в суд с иском к Горводоканалу и его генеральному директору о компенсации морального вреда в размере 25 000 руб. и уплаченной государственной пошлины в размере 300 руб., в котором указал, что с 23 октября 2020 г. по 3 марта 2021 г. Горводоканал в связи с аварией отключил его магазин от холодного водоснабжения, безосновательно не проводил ремонт аварийного участка и не обеспечил магазин привозной водой, в результате чего ему пришлось самому возить воду в магазин и он не мог соблюдать санитарно-гигиенические и профилактические нормы и проводить влажную уборку в магазине. Истец перечислил в исковом заявлении имеющиеся у него заболевания, которые повысили степень перенесенных им нравственных и физических страданий и указал, что в результате отключения воды стоимость его магазина понизилась.

Свои требования в суде первой инстанции В. обосновал, в том числе представил доказательства о своих физических и нравственных страданиях, об отданном директором «Горводоканале» распоряжении об отключении воды в магазине, попытке возложить на него, В., обязанности по ремонту водопровода, а суд первой инстанции не выяснил обстоятельства, имеющие значение для дела. В решении не указано, по какой причине суд проигнорировал обстоятельства, указывающие на прямую причинную связь

между действиями ответчика и причинением В. морального вреда. Суд не исследовал отношения между истцом и ответчиком.

«Горводоканал» незаконно требовал от него отремонтировать не принадлежащий ему участок трубы, что подтверждается решением арбитражного суда Московской области <данные изъяты> г. по иску индивидуального предпринимателя В. к «Горводоканалу» по поводу оказания услуг по договору холодного водоснабжения от 12 ноября 2019 г. и разграничения балансовой принадлежности водопровода.

В результате отключения воды он не мог долгое время находиться в магазине, проводить уборку, вынужден был обратиться в арбитражный суд, доказывать незаконность отключения воды, возить на личном автомобиле воду в магазин и он, как владелец магазина, <данные изъяты>. Второй этаж его магазина использовался им для личных нужд. Это могут подтвердить сотрудники магазина <данные изъяты>, так как они видели его в подавленном состоянии из-за беспомощности в сложившейся «бесправной ситуации». Обращение в различные государственные и местные органы власти с целью добиться соблюдения директором «Горводоканала» прав В. требовало от истца затрат времени и здоровья, отвлекало от повседневной деятельности. В результате этого у него обострились хронические заболевания и его жизнь подвергалась опасности. Из-за боязни заразить своих близких он ограничил общение с ними, что отрицательно повлияло на его самочувствие и вызвало кризисные состояния, что подтверждается свидетельскими показаниями, имеющимися в материалах дела.

В результате отключения воды и канализации он был вынужден прекратить работу магазина, возобновив ее только осенью 2021 г. Далее автор апелляционной жалобы приводит доводы, касающиеся понесенных в связи с этим убытков.

Директор «Горводоканала» сообщил неопределенному кругу лиц, что участок, где прорвало водопровод, принадлежит В., распространив тем самым не соответствующие действительности сведения о его имущественном



положении, что отрицательно повлияло на его деловую репутацию, вызвало у родных и знакомых сомнения в законности его, В., действий, порядочности, способности вести бизнес. Тем самым директор «Горводоканала» распространил сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию В.

Судья в судебном заседании оказывал давление на него и его представителя, заставляя правильно одеть защитную маску, перебивая, не давал возможности дать показания и не слушал истца, отказывался выслушать доводы относительно принадлежности неисправного участка водопровода, требовал назвать закон которым предусмотрен тот или иной вид ответственности. Суд предоставил ему аудиозапись протокола судебного заседания только после обращения к председателю суда.

Кроме того, В. указывает на опisku в решении суда первой инстанции, когда суд вместо ст. 151 ГК РФ указал ст. 151 ГПК РФ [9].

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судом первой инстанции всесторонне и объективно, а обжалуемое решение базируется на правильном применении норм материального права. Нарушений судом норм процессуального права из материалов дела не усматривается.

Истцом не представлено доказательств того, что в результате действий ответчика ему причинен моральный вред. В материалах дела таких доказательств не имеется. Как следует из материалов дела и протокола судебного заседания, суд неоднократно выяснял у В. в чем заключались его физические и нравственные страдания. На, что тот ответил, что отключением воды «Горводоканал» посягнул на его деловую репутацию, так как покупатели при отсутствии воды реже посещают магазин, стоимость магазина упала и его нравственные страдания выразились в бессоннице, а так же повторил доводы, изложенные в исковом заявлении.

Из письменных объяснений <данные изъяты>, исследованных судом первой инстанции, следует, что во время отсутствия водоснабжения В. несколько раз в день привозил в магазин воду. О каких-либо нравственных или физических страданиях кого-либо эти лица не поясняли. Показаний <данные изъяты> в материалах дела не имеется. Показания других свидетелей - <данные изъяты> касаются возникшей аварии на трубопроводе и его отключения. Показаний иных свидетелей материалы гражданского дела не содержат.

Медицинских документов о состоянии своего здоровья истцом не представлено вовсе. При таких обстоятельствах установить с какого времени и какими заболеваниями страдает В., имело ли место ухудшение состояния его здоровья в период или после отключения воды не представилось возможным. Хотя, как видно из материалов дела, суд первой инстанции оставил иск В. без движения, предложив ему указать, в том числе какие права его нарушены и в чем заключается это нарушение. Для того, что бы истец и его представитель имели возможность сформулировать свою позицию, и представили доказательства по вопросу какими конкретно действиями «Горводоканал» причинил В. моральный вред и в чем он заключается, суд объявил перерыв в судебном заседании на два дня. В ходе судебного заседания суд неоднократно выяснял у истца, в чем заключались его физические и нравственные страдания. Однако каких-либо имеющих существенное значение для дела обстоятельств истец суду не сообщил, сводя все объяснения к договорным отношениям между «Горводоканалом» и индивидуальным предпринимателем В. и последствиям аварии на участке водопровода.

И тем самым суд решение 26 гарнизонного военного суда от 8 октября 2021 года, по иску В. <данные изъяты> к Государственному унитарному предприятию «Производственное объединение «Горводоканал» и его генеральному директору оставить без изменения, а апелляционную жалобу истца - без удовлетворения.

И третий пример Решение Уссурийского гарнизонного военного суда от 13.01.2022 N 2-1/2022(2-108/2021;)-М-2530/2021 [39].

Полянских обратился в суд с иском к ответчику, в котором просит взыскать в его пользу денежную сумму в размере 500000 рублей в счет причиненного ему морального вреда.

В судебном заседании представитель командира войсковой части N требования истца не признала, пояснив, что основания компенсации морального вреда прямо определены законом, к числу которых, в частности отнесено незаконное увольнение военнослужащего с военной службы. Вступившим в законную силу решением суда первой инстанции увольнение Полянских признано законным. Других оснований для такой компенсации материалы дела не содержат.

Выслушав объяснения представителя командира войсковой части N, исследовав материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

Однако истцом не мотивировано требование о компенсации морального вреда, причиненного действиями командира войсковой части N, затрагивающими именно личные нематериальные блага, а также не указано, какие неблагоприятные последствия наступили в связи с этими действиями, а его довод о неисполнении решения суда фактически свидетельствует о необходимости осуществления доплаты по тарифу между ранее занимаемой им должностью и вновь назначенной, то есть не свидетельствует о перенесенных им нравственных или физических страданиях, а носит исключительно материальный характер.

Решением Уссурийского гарнизонного военного суда от 17 августа 2021 года в удовлетворении требований Полянских в части признания незаконными приказов командующего Воздушно-десантными войсками <данные изъяты> о его досрочном увольнении с военной службы и командира войсковой части N об исключении его из списков личного состава воинской части и их отмене - отказано.

Итак, конечно же при составлении искового заявления необходимо как можно убедительнее описать обоснование запрашиваемой суммы. Но следует не забывать и про субъективную оценку суда, например суд может взять за основу, то что, например, истец отказался от добровольного досудебного урегулирования данного спора или может истец хочет неосновательно обогатиться за счет ответчика. Очень сложно также установить максимальные и минимальные пределы компенсации. Иногда даже в похожих делах компенсация может быть совсем различна. И единых ориентиров конечно же нет. Да и сама судебная практика очень разнообразна и несистемна.

Если взять международную практику, то чаще всего зарубежные суды взыскивают высокую сумму компенсации морального вреда, что не скажешь про российское правосудие. Например, в РФ лицо лишенное возможности навсегда двигаться в среднем может получить 500-700 тыс. руб. При этом в Германии, Франции и Англии компенсация бы в данном случае составила бы 300-700 тыс. евро, а в Италии даже доходит до 2 млн евро. Таким образом, анализируя зарубежный опыт, компенсация морального вреда определяется в известном диапазоне, а в российском праве такого нет. Как нам кажется необходимо разработать специальные методические рекомендации для судей с определением размеров компенсации, это позволит устранить различные разбросы то в меньшую то в большую часть сумм и будет хоть какое-то единообразие в судебной практике. Также это помогло бы и сторонам в деле до суда договориться о данной сумме денежных средств.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что кроме ГК РФ и другие нормативно-правовые акты содержат компенсацию морального вреда, например, если это касается невыполнение туроператором условий договора – ФЗ РФ «Об основах туристической деятельности в РФ», возмещение нарушенных прав граждан в сфере труда – Трудовой кодекс РФ, возмещение прав и интересов в результате распространения ненадлежащей рекламы – ФЗ РФ «О рекламе» и так далее.

### **3.2 Форма компенсации морального вреда**

В настоящее время компенсация возможна только в денежной форме. Суд назначает компенсацию в твердой денежной сумме. Безусловно, по своей природе компенсация неимущественного вреда относится к мерам ответственности (штрафу), так как выполняет и компенсационную, и штрафную функции. Ведь в идеале полностью компенсировать неимущественный вред невозможно [27, с. 105].

Согласно п. 8 Постановлению Пленума Верховного суда от 20 декабря 1994 года «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» при рассмотрении требований о компенсации причиненного гражданину морального вреда по правоотношениям, возникшим после 3 августа 1992 г., компенсация определяется судом в денежной или иной материальной форме, а по правоотношениям, возникшим после 1 января 1995 г., - только в денежной форме, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

По этому поводу С.А. Беляцкиным было высказано такое суждение: «Если под возмещением вреда понимать исключительно приведение нарушенного блага в то состояние, в котором оно находилось до нарушения (реституцию), то, строго говоря, моральный вред не возместим. Присуждение денежного эквивалента, способное устранить имущественный ущерб, не в состоянии погасить вред моральный. Орган человеческого тела, отрубленный, душевное спокойствие, отнятое, не покупаются и не продаются» [3, с. 16].

Аналогичные взгляды на этот счет высказываются и современными юристами, отвергающими возможность реституции, в том числе и уголовно-правовой, применительно к компенсации морального вреда [33, с. 81].

В этой связи, вряд ли можно согласиться с мнением о том, что своеобразная уголовно-правовая реституция возможна по делам, связанным с

посягательством против чести и достоинства граждан: опровержение сведений, порочащих честь и достоинство либо содержащих клевету, в тех же средствах массовой информации, через которые они были распространены, опубликование ответа потерпевшего и так далее [23, с. 16]. Реституция предполагает восстановление нарушенного блага, приведение его в прежнее состояние.

Совершенно очевидно, что опубликование опровержения на клевету не может полностью избавить человека от тех душевных мук и переживаний, которые он уже испытал и продолжает испытывать, но только возможно, в меньшей степени.

Внутренний мир человека слишком сложен и хрупок для того, чтобы сразу в след за опубликованием соответствующего опровержения в нем восстановились прежний мир и покой. Кроме того, пострадавший отлично понимает, что нет никаких гарантий, в том, что заметку с опровержением прочитали все те люди, ознакомившиеся с ранее опубликованной клеветнической статьей. В данном случае мы имеем дело только с уголовно-правовым заглаживанием причиненного морального вреда.

Но невозможность реституировать для потерпевшего, уничтожить для него причиненный моральный вред еще не означает, что немислимо возмещение в ином смысле, немислимо такое удовлетворение, которое могло бы и сточки зрения субъективной потерпевшего и с точки зрения объективной считаться более или менее достаточным возмездием за причиненные страдания. Служащие общим критерием и мерилom ценностей и прав - деньги должны в данном случае явиться средством удовлетворения потерпевшего.

Как нам кажется иногда моральный вред нельзя загладить деньгами. И сколько бы денежных средств не присудил суд потерпевшему, ему уже не вернет данная сумма его понесенных страданий, например за потерю близких и родных.

## Заключение

Мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, учитывая многообразие законодательных актов, регулирующих отношения, связанные с причинением морального вреда, различные сроки введения их в действие, Пленум Верховного суда РФ дал более развернутое определение морального вреда (постановление от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»), указав, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и тому подобное) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо имущественные права гражданина.

Во-вторых, размер компенсации зависит от характера и объема, причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

В-третьих, суд вправе рассмотреть самостоятельно предъявленный иск о компенсации причиненных истцу нравственных или физических страданий, поскольку в силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно.

Причем в Конституции РФ (ч. 1 ст. 55) подчеркивается, что это перечисление основных прав и свобод человека не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

В-четвертых, хотя человек претерпевает страдания во множестве случаев, в том числе и в результате неправомерных действий других лиц, это не означает, что он во всех случаях приобретает право на компенсацию морального вреда. Такое право возникает при наличии предусмотренных законом условий или оснований ответственности за причинение морального вреда.

При рассмотрении данной категории дел суды должны учитывать, что обязательство по компенсации морального вреда в общем случае возникает при наличии одновременно следующих условий:

- наличие (претерпевание потерпевшим) морального вреда;
- противоправность деяния причинителя морального вреда;
- причинная связь между неправомерным деянием и моральным вредом;
- вина причинителя морального вреда.

Весь спектр мнений, посвященных данной проблеме, можно разделить на две противостоящие друг другу группы. Одни полагают, что в законодательстве должна быть определена твердая денежная сумма, подлежащая выплате в качестве компенсации; другие стоят на тех позициях, что не может быть заранее фиксированной суммы, подлежащей взысканию в качестве компенсации за причинение морального вреда, и что размер



компенсации должен определяться исходя из конкретных обстоятельств дела с использованием определенных критериев.

Из всего этого следует сделать вывод, что каждый потерпевший имеет право на компенсацию морального вреда, хотя моральный вред - категория духовная, не имеющая экономического содержания. Таким образом, суть компенсации морального вреда состоит в том, чтобы, с одной стороны, смягчить тяжесть моральной и физической травмы, иного вреда и тем самым способствовать более полной защите интересов личности, а, с другой стороны, оказать воспитательное воздействие на причинителя вреда, возложить именно на него бремя тех издержек, которые несет потерпевший. Поэтому обязанность причинителя вреда возместить моральный вред может рассматриваться как гражданско-правовая санкция, определяемая судом и применяемая к правонарушителю. Тот факт, что денежная сумма выплачивается потерпевшему, а не взыскивается в доход государства, объясняется желанием законодателя максимально смягчить тяжесть нанесенной ему моральной или физической травмы.

Также хотелось бы добавить, что данный институт компенсации морального вреда последнее время набирает обороты. Если раньше за компенсацией обращались при возмещении вреда причиненного преступлением, то в настоящее время появляются и новые гражданские дела, например, истцами являются – потребители услуг воздушной перевозки, истцы – работники по трудовым правоотношениям, истцы при защите имущественных прав на пенсионные выплаты, истцы – пациенты вследствие некачественного оказания медицинской помощи и тому подобное.

Таким образом в своей работе я изучил сущность института материальной компенсации морального вреда и попытался создать обоснованные пути решения актуальных проблем, существующих в законодательстве и юридической практике.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение 2 Западного окружного военного суда от 01.02.2022 N 33-97/2022(33-1575/2021)
2. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. - М., 1979. - С.10.
3. Беляцкин С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М.: Юридическое бюро «Городец», 2003. – 147 с.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М., 1976. – 154 с.
5. Васильева М. Возмещение вреда, причиненного здоровью граждан неблагоприятным воздействием природной среды // Законность. - 2006. - № 7. - С.29-34.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. - 1998. -10 декабря.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.
9. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
10. Закон РФ от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» // ВВС РФ. 1992. № 10. Ст.457. – утратил силу.
11. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // ВСНД РФ и ВС РФ. -1993. - № 2. - Ст. 62.
12. Закон РФ от 22 января 1993 г. «О статусе военнослужащих» // Ведомости ВС СССР. -1993. - № 6. - Ст.188. – утратил силу.
13. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // ВСНД РФ и ВС РФ. - 1992. - №7. - Ст. 300.

14. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // ВСНД РФ И ВС РФ. - 1992. - № 15. - Ст. 766.
15. Закон СССР от 12 июня 1990 г. «О печати и других средствах массовой информации» // Ведомости ВС СССР. 1990. № 26. Ст. 492. – утратил силу.
16. Иванова С.А., Пашенцев Д.А., Санникова Л.В. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие / С.А. Иванова, Д.А. Пашенцев, Л.В. Санникова. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 190 с.
17. Карномазов А.И. Концептуальные подходы к проблеме определения размера компенсации морального вреда // Вестник ВУиТ. 2004. № 1. - С. 130-143.
18. Кашкарова И.Н., Макорта Г.А. Свободу слову! Меры по минимизации риска предъявления к СМИ исков о защите чести, достоинства, деловой репутации и их удовлетворения. Практические рекомендации и анализ судебной практики // Закон. - 2006. - № 7. - С. 31-35.
19. Климович Е.С. Размер денежной компенсации морального вреда в случае нарушения прав гражданина // Закон. - 2007. - № 8. – С. 43-48.
20. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). / Под ред. Садикова О.Н. - М., 1996. – 824 с.
21. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года. // Российская газета, 1993, 25 декабря.
22. Коршунов Ю. О компенсации морального вреда // Хозяйство и право. – 2005. - № 4. - С. 130-132.
23. Кузнецова Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе. - Ижевск, 2002. – 173 с.
24. Лондон Дж. Морской волк. - Кишинев, 1969. - С. 170-171.
25. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. - М., 1981. - С. 163.
26. Малеин Н.С. О моральном вреде // Государство и право. - 1993. - № 3. – С. 32-39.

- 27.Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития. Компенсация морального вреда // Закон. – 2001. - №10. - С.102-105.
- 28.Нерсисянц В.С. Философия права. - М., 1997. - С.90-92.
- 29.Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1990. – 1284 с.
- 30.Основы Гражданского Законодательство Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1) // Ведомости ВС СССР. - 1991. - № 26. - Ст. 733. – утратили силу.
- 31.Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года № 5487-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1993. - № 33. - Ст. 1318. – утратили силу.
- 32.Папкова О.А. Понятие судейского усмотрения // Журнал российского права. - 2004. - № 12. - С.100-110.
- 33.Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. - Воронеж, 1994. – 187 с.
- 34.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. - № 3.
- 35.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005.- № 4.
- 36.Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 марта 2005 г. № КГ-А40/1052-05 // Текст постановления предоставлен Федеральным арбитражным судом Московского округа по договору об информационно-правовом сотрудничестве с СПС «Гарант».
- 37.Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением

- здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденные постановлением ВС РФ от 24 декабря 1992 г. // РГ. 1993. 26 янв. – утратили силу.
38. Решение Махачкалинского гарнизонного военного суда от 07.02.2022 по делу N 2-30/2022
39. Решение Уссурийского гарнизонного военного суда от 13.01.2022 N 2-1/2022(2-108/2021;)-М-2530/2021
40. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов, 1973. – 172 с.
41. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
42. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 49. - Ст. 5491.
43. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 22. - Ст. 2331.
44. Филиппова С.Ю., Кулаков В.В., Кирпичев А.Е. Актуальные проблемы гражданского права. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. — 355 с.
45. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. - М., 1997. С.90-92.
46. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). - М., 1995. – 972 с.
47. Шиминова М.Я. Компенсация вреда гражданам. - М., 1979. – 168 с.
48. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. - М.: БЕК, 1997. – 188 с.